

Юй Сы

В ЧЕРНОЙ КРАСКЕ
СТАНОВИШЬСЯ
ЧЕРНЫМ

ТОМ 1

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю21

Иллюстрация на обложке *Soll*

Внутренние иллюстрации *Shell*

Юй Сы.

Ю21 В черной краске становишься черным. Том 1 /
Юй Сы. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-219565-5

Трон Владыки демонов пустует уже очень давно, но хрупкое равновесие не вечно. Четыре наместника царства демонов стали достаточно сильны для того, чтобы заявить на него свои права. Вот только все четверо примерно одинаково сильны, чтобы победить в честном бою, а для союза нужно доверие, которое этим существам неведомо.

Вот почему четверо демонов придумали самый захватывающий спор столетия: кто победит сильнейшего заклинателя эпохи и поглотит его золотое ядро, тот и станет Владыкой демонов. Жаль только, что самому заклинателю об этом сообщить забыли, а то он вряд ли согласится...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219565-5

© Ю. Сы, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Вместо предисловия

Идиома в названии новеллы полностью звучит так: 染于苍则苍, 染于黄则黄 — «в черной краске становишься черным, в желтой краске становишься желтым». Это означает, что условия, в которых живет человек, влияют на его характер.

Выражение происходит из трактата «Мо-цзы» китайского философа Мо Ди, или Мо-цзы (479—400 гг. до н. э.), который родился всего через два года после смерти Конфуция и переосмыслил многие его концепции:

«Наблюдая за работой красильщика шелка, Мо-цзы вздохнул и сказал:

— Шелк в черной краске становится черным, а в желтой краске становится желтым. Когда шелк погружают в краску, он принимает ее цвет. Поэтому нужно быть огнем осторожным, когда что-то красишь. То же можно сказать и о целой стране, и об отдельных людях. Если у человека нет друзей, кроме тех, кто великодушен и справедлив, осторожен и послушен, то и сам он станет благородным человеком, а род его будет процветать с каждым днем. И наоборот, с дурными людьми навлечешь на себя позор. Поэтому нужно с осторожностью выбирать краску».

ТОМ I

*Учитель не говорил
о чудесах, насилии, смутах и духах.*

Луньюй¹

¹ 论语, или «Беседы и суждения», «Изречения (аналекты) Конфуция» — главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция, входит в конфуцианское «Четверокнижие».

АРКА I

Проклятое поместье

*В покоях темно, чертов огонь лишь синеет.
Заброшенный путь, плачущий льется поток.
Звуков в природе — тысяч десятки свирелей.
Осенние краски — в них подлинно чистая грусть.*

Дворец яшмовой чистоты, Ду Фу¹

ГЛАВА 1 О чем не говорил Конфуций

Небо медленно окрасилось в красный, и тонкая полоска солнца на горизонте становилась все уже. В небольшом, ничем не примечательном городке под названием Чанъян², коих во множестве разбросано по территории великой Поднебесной, жизнь постепенно затихала. Местные жители заканчивали ужинать, гасили свечи и масляные лампы и собирались ложиться спать, чтобы завтра с первым лучом рассвета снова отправиться в поля. Шла пора уборки урожая, и каждый крестьянский дом был очень занят.

¹ Отрывок из поэмы великого танского поэта (712—770). В пер. В. М. Алексеева.

² 长阳县 — уезд Чанъян, ныне называется Чанъян-Туцзяский автономный уезд городского округа Ичан в провинции Хубэй. Туцзя — одно из национальных меньшинств КНР.

В черной краске становишься черным. ТОМ I

Солнце мигнуло и исчезло, и вместе с ним погасли и последние огни в городке. Только в поместье магистрата¹ все еще жгли свечи, и неровное пламя дрожало за бумажными окнами кабинета. Внутри за деревянным столом сидел молодой мужчина в простом темном ханьфу², склонив голову над бумагами: счетные книги, жалобы, письма. Он хмурился, выводя торопливым почерком что-то в письме, и совсем не обращал внимания на поздний час. Слугу, стоящего у двери, давно клонило в сон, и он переминался с ноги на ногу, чтобы стряхнуть с себя дремоту. Этому мальчику было всего лет тринадцать, и сегодня он первый день работал слугой в поместье, потому очень не хотел оплошать. Да и у магистрата сегодня был первый день в должности.

Снаружи подул осенний ветер, и старые оконные рамы заскрипели. Мальчишка-слуга вздрогнул и втянул голову в плечи, поглядывая на темную улицу из-за приоткрытого окна. Луна скрылась за облаками, ни одна звезда не освещала темный, неуютный двор, который еще не успели убрать и облагородить. Кусты и деревья зашевелились, и мальчишка испуганно отвернулся, вспоминая все слухи, которые бродили о поместье Чан.

В Чанъяне этот дом, стоящий на самой окраине, давно пустовал. Народная молва гласила: здесь живут злые духи. Мальчишка, сколько себя помнил, постоянно слышал рассказы о том, как из опустевшего задолго до его рождения поместья доносятся крики и плач. А еще по ночам, особен-

¹ 县令 сяньлин, или 县官 сяньгуань — начальник уезда и глава местного присутствия (ямэня). Обладал исполнительной, судебной, финансовой властью во вверенном ему домене.

² 汉服 — досл. «ханьская одежда», национальные одежды китайцев до установления династии Цин. Представляет собой многослойный костюм из верхнего халата или рубашки с длинной юбкой, а также нижних одежд. Отличался от династии к династии.

но в полнолуние, кто-то скребется с той стороны запертых ворот и слышится плеск воды. Говорили, что там когда-то давно злобная свекровь загубила невестку, а та после смерти вернулась, чтобы отомстить, и убила всю семью. Теперь эти души заперты в старом доме и пожирают всех тех, кто осмелится зайти внутрь. Жители Чанъяна старались обходить его стороной.

Недавно империя сменила девиз, на трон взошел новый император и тут же энергично принял вводить реформы. Вот так Чанъян, который до сего времени входил в уезд Хэншань¹ и управлялся тамошним правительством, вдруг стал отдельным уездом и потому по закону должен был «получить» своего собственного магистрата. И он приехал — этот самый мужчина, что сейчас склонился над бумагами, — молодой и амбициозный Сун Юйшу из Хэншаня.

В Чанъяне никогда не было магистрата, а потому не имелось и ямэня, где он мог бы поселиться. Сун Юйшу пришлось выбирать себе и своей семье один из пустующих домов, и поместье на окраине — большое и роскошное — привлекло его внимание. Напрасно местные жители убеждали его, что там водится нечистая сила. Сун Юйшу отмел все тревоги, заявив, что благородный муж не должен верить в подобное и Конфуций никогда не писал о нечисти, а потому ее не существует. Он приказал открыть ворота, набрал самых смелых и отчаянных деревенских в прислугу и посыльных и поселился в поместье, сделав его одновременно и ямэнем. Мальчик тоже пошел сюда работать, но это не значило, что он не боялся.

Ветер опять заставил старые окна заскрипеть — протяжно и одиноко, и мальчишка-слуга с мольбой посмотрел

¹ 限山县 — реально существовавший уезд в начале эпохи Западная Хань, который относился к округу Улин. В Западную Хань в состав округа вошел Линьцзян под управлением Цао Цао. Позже, при династии Суй, был преобразован и выделился в отдельный уезд Чанъян.

В черной краске становишься черным. ТОМ I

на хозяина. Однако тот оставался глух к его безмолвным просьбам, продолжая разбираться в беспорядочных бумагах Чанъяна. Сун Юйшу очень ответственно относился к своей работе и стремился поскорее навести порядок во вверенном ему уезде, но в документах будто побродили свиньи¹.

Послышался стук, и Сун Юйшу наконец поднял глаза и увидел, что мальчик настолько устал, что чуть не ваился с ног, и звук получился оттого, что он схватился за оконную раму. Сун Юйшу взглянул за окно и осознал, что давно стемнело.

— Думаю, на сегодня достаточно, — он отложил кисть и потянулся, разминая затекшее тело. Мальчик радостно встрепенулся. — Цзю-эр², набери мне холодной воды для умывания, я сразу лягу спать.

Цзю-эр поспешил к дверям, робко приоткрывая их и выглядывая наружу. Остальные домочадцы Сун Юйшу давно спали, и поместье казалось темным и недружелюбным. Однако магистрат ждал, а Цзю-эр хотел понравиться новому хозяину, поэтому он слегкотонул, вышел в крытую галерею и почти бегом устремился к заднему двору, где располагались колодец и кухня. Сун Юйшу нанял еще совсем мало прислуги, так что, кроме Цзю-эра, в доме были лишь кухарка, привратник, две служанки — для старой госпожи, матери магистрата, и госпожи Сун, его жены, — да пара приказных³, что поселились во внешнем дворе.

¹ Отсылка к чэньюю 三豕涉河 «три свиньи переправились через Хуанхэ» — обр. о небрежном, ошибочном написании или чтении иероглифов.

² Суффикс -эр — уменьшительно-ласкательный, обращение старших к младшим, в данном случае господина к маленькому слуге. Цзю — досл. «девятый», мальчик — девятый сын в семье.

³ 衛役 — досл. «ямэнский бегун», служитель в ямэне, мелкий чиновник на побегушках.

Поместье было довольно большим и делилось на две части: внешний двор — сам ямэнь: кабинет магистрата, приемный зал, комнаты для гостей и иные подсобные помещения; и внутренний двор, состоящий из трех небольших двориков: восточный, где поселился хозяин с женой, западный, где находился внутренний кабинет хозяина, северный, где остановилась мать магистрата, и еще несколько пока пустующих павильонов. На заднем дворе, за северной стеной, находилась кухня, и как раз туда и держал путь мальчик-слуга.

Вероятно, когда-то здесь жила большая богатая семья, но Цзю-эр об этом не знал. Семья магистрата же была малочисленной, так что разместилась с комфортом. Пересякшая темный внутренний сад, Цзю-эр старался шевелить ногами быстрее, но шелест деревьев над головой все равно заставлял его вжимать голову в плечи. Неожиданно громко ухнула сова, и Цзю-эр, вконец испугавшись, припустил к кухне. Он забежал внутрь и замер, пытаясь отдышаться. Прислушался. Но никакие злые духи его не преследовали, а ночь дышала прохладой и тишиной.

Цзю-эр отругал себя за глупость и решил, что ему следует поучиться у хозяина, — тот совсем не боялся злых духов и считал, что их вовсе нет, а потому так спокойно мог оставаться в поместье. Если Цзю-эр хотел и дальше здесь работать, ему стоило перенять у магистрата Суна его конфуцианскую уверенность. Поэтому Цзю-эр расправил плечи и принялся в потемках искать таз, а затем подошел к колодцу, чтобы набрать воды. В ночной тишине скрежет ворот разносился по маленькому дворику с удвоенной силой, и сова снова заухала где-то вдали. Цзю-эр вылил воду в таз, подхватил его и как можно быстрее поспешил обратно. Ему совсем не хотелось бродить здесь в одиночестве ночью. Он так торопился, что вода начала плескаться,

В черной краске становишься черным. ТОМ I

и Цзю-эр ускорил шаг. Но мерный плеск все же чуть-чуть успокаивал.

Ворота внешнего двора почему-то оказались закрыты. Цзю-эр нахмурился, оглянулся и увидел, что в окне восточной комнаты мелькнула свеча. Должно быть, служанка выходила по просьбе хозяйки проверить, как там господин. Цзю-эр выругался под нос и поставил таз на землю, чтобы отпереть старые ворота. Те давно рассохлись, поэтому тяжело поддавались мальчишке. Он поднатужился, и красные створки наконец распахнулись. Цзю-эр обернулся, чтобы поднять таз, но вдруг замер. Он опять услышал плеск воды, хотя таз неподвижно стоял на земле.

Волосы на голове Цзю-эра встали дыбом, когда он осознал, что плеск воды, до сих пор его успокаивавший, исходил совсем не от таза.

Плеск-плеск-плеск...

Это напоминало даже не воду, а чьи-то мокрые шаги по камням. И эти шаги приближались. Цзю-эр оглядел темный сад, но там никого не было, ни единой живой души. Его ноги похолодели, а руки задрожали. Наплевав на собственное обещание следовать заветам магистрата и не верить в духов, Цзю-эр подхватил таз и бегом устремился обратно в кабинет, подальше от странного звука. Только оказавшись в ореоле света, Цзю-эр почувствовал себя спокойнее, хотя его сердце продолжало стучать как бешеное.

— Ты чего так долго? — спросил Сун Юйшу, поднимая глаза.

— П-простите, господин. — Цзю-эр опустил голову и поставил таз на подставку, не решаясь заговорить о странном плеске. Магистрат только отругал бы его за суеверность, а потом наверняка бы выяснилось, что это просто где-то протекает крыша, отсюда и звук. Не желая выставлять себя посмешищем, Цзю-эр промолчал.

Сун Юйшу умылся, вытер лицо поясом-полотенцем и взял свечу в руку.

— Пойдем.

«Вдвоем совсем не страшно», — рассудил Цзю-эр, когда они вернулись во внутренний двор. Никакого плеска не было, и даже луна выбралась из-за облаков, преображая мрачное поместье.

Сун Юйшу глянул на восточный двор и рассудил, что жена уже легла. Не желая беспокоить ее, он зашел в западный кабинет, разделся и лег спать. Цзю-эр устроился на своем месте, в изножье кровати хозяина. Лунный свет про никал через окно, и Сун Юйшу, уставший за день, довольно быстро заснул. Цзю-эр, успокоенный его присутствием, свернулся калачиком на сундуке и тоже закрыл глаза.

Плеск-плеск-плеск...

Странный звук снова появился, но теперь он звучал далеко, как колыбельная, и Цзю-эр вскоре провалился в сон, убаюканный им.

Когда настало утро, он, зевая, поднялся с постели, чтобы помочь Сун Юйшу одеться. В утреннем свете вчерашние треволнения казались пустяками, и мальчик весело направился к восточному двору, чтобы спросить служанку хозяйки, будет ли та завтракать вместе с господином. Он постучал в комнату, но ему никто не ответил. Подумав, что хозяйка все еще спит, Цзю-эр вернулся и доложил магистрату, что хозяйка спит. Тот лишь махнул рукой:

— Пусть, вчера был напряженный день.

Сун Юйшу позавтракал, собрался и отправился в ямэнь, чтобы закончить вчерашние дела. Цзю-эр, разумеется, последовал за ним.

Однако не прошло и пары шичэней¹, как в кабинет во рвалась одна из новеньких служанок. Она упала на колени

¹ 时辰 — большой час, равен двум обычным.

В черной краске становишься черным. ТОМ I

перед Сун Юйшу, рыдая и трясясь, будто от страха. Волосы всклокочены, глаза красные, одежда в беспорядке. Цзю-эр узнал в ней девушку, которую приставили служить жене магистрата. Нехорошее предчувствие зашевелилось в нем, но он промолчал. Сун Юйшу отложил кисть и вопросительно уставился на служанку:

— Что такого случилось, чтобы ты врываешься в мой кабинет и мешала работе?

— Господин! Господин! Госпожа, она! — рыдала девушка, не в силах выдавить из себя ничего осмысленного. — Госпожа! И Мэй-эр! Госпожа!..

— Что, в конце концов, произошло? — Сун Юйшу в раздражении поднялся.

— Госпожа утонула! — наконец выпалила девушка и упала в обморок от переполнивших ее чувств.

Цзю-эр похолодел, вспоминая вчерашний плеск.

— Что за глупость? — Сун Юйшу подумал, что его обманывают уши. В поместье лишь один колодец, как в нем можно утонуть? И что значит «утонула»?

Оставив все дела, он поспешил за служанкой в восточный двор. Ворота были распахнуты, как и комната хозяйки. Немногочисленные слуги столпились у дверей, и, когда Сун Юйшу подошел, они почтительно расступились, не осмеливаясь взглянуть ему в глаза.

Сун Юйшу зашел в комнату и почувствовал, как ослабли ноги. Его жена и ее личная служанка Мэй-эр лежали посреди комнаты в странных позах. Их тела посинели и раздулись, а лица исказились от страха. Под трупами собралась уже целая лужа воды, которая медленно подбиралась к сапогам Сун Юйшу. Тот оторопело смотрел на трупы, пока перешептывания за спиной не вывели его из оцепенения: «Какое горе... Какая потеря... Злой дух настоящий, говорили же... Предупреждали же... Не надо было